

Далдаева Тоита Ибрагимовна

ассистент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Аннотация: исходя из анализа современных представлений о контекстном обучении, выявлены его возможности для развития профессиональной позиции будущих юристов.

Педагогическая практика убедительно показывает, что юристу необходимо обладать не только высоким уровнем теоретико-правовых знаний и хорошей практической подготовкой в своей профессиональной области, но и значительной степенью развитости личностных качеств, характеризующих его как профессионала с большой буквы. В этой связи задача высшего образования состоит в том, чтобы будущие юристы не только получили глубокие знания юриспруденции, но и стали, людьми с высокой общей и профессиональной культурой, гуманными, ответственными за свои действия. Подготовка будущих юристов со сформированной профессиональной позицией является приоритетным направлением в профессиональном обучении в вузе.

В России современная система юридического образования в большей мере ориентирована на овладение нормативными требованиями к профессии, приобщению студента к обобщенному и систематизированному опыту человечества. Данная ситуация приводит к затрудненной адаптации будущих юристов к социальным изменениям, что влияет на качество их профессиональной деятельности. В этой связи назревает необходимость в совершенствовании самой систем образования в высшей школе, применении инновационных технологий обучения [1]. Оптимизации преподавания, обучению студентов с опорой не только на процессы восприятия и памяти, а прежде всего на продуктивное творческое мышление, поведение и общение способствует технология контекстного обучения.

Контекстное обучение (лат. *contextus* – тесная связь, сцепление, сплетение) – это обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста [6]. Теория контекстного обучения основывается на деятельностной теории овладения социальном опытом (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев С.Л. Рубинштейн), согласно которой усвоение содержания обучения осуществляется в процессе собственной, внутренне мотивированной активности.

Основная задача профессионального обучения состоит в том, что освоение деятельности специалиста должно быть обеспечено в рамках иной учебной деятельности, отличной от таковой в основной школе и подготавливающей высокопрофессиональных юридических кадров.

Контекстное обучение выступает в качестве динамической модели поступательного движения деятельности студентов: от непосредственно учебной деятельности (например, в форме лекций) через квазипрофессиональную (игровые формы работы) и учебно-профессиональную (научно-исследовательская работа студентов-юристов, производственная практика в организации) к собственно профессиональной деятельности. Такая форма обучения осуществляется с помощью семиотической, имитационной и социальной обучающих моделей.

Семиотическая обучающая модель выступает в качестве вербальных или письменных текстов, включающих теоретическую информацию о конкретной области профессиональной культуры, в данном случае – юридической. Индивидуальное присвоение будущим юристом данной информации осуществляется в форме лекционного материала, традиционных учебных задач и заданий. В качестве единицы работы студента выступает речевое действие, сред-

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

ством работы – текст.

Имитационная обучающая модель представляет собой моделируемую ситуацию будущей профессиональной деятельности, требующую на основе теоретической информации анализа и принятия решений. Единица работы студента – это предметное действие, которого практически преобразовывает имитируемую профессиональную ситуацию. Средством работы является контекст.

Социальная обучающая модель – это фрагмент профессиональной деятельности или проблемная ситуация, которые анализируются и преобразуются в формах совместной деятельности будущих юристов. Поступок является основной единицей активности студента, он предполагает направленное на другого человека действие, отклик и коррекцию действия. Средством работы служит подтекст, формирующий ценностное отношение личности к людям, труду и природе. Таким образом, технология контекстного обучения способствует удовлетворению возросшим требованиям современного общества к качеству подготовки квалифицированных специалистов в юриспруденции.

Согласно теории контекстного обучения модель деятельности юриста получает отражение в деятельностной модели его подготовки в вузе. Предметное содержание деятельности будущего юриста проектируется как система учебных проблемных ситуаций и задач, приближенных к профессиональным. Усвоение социальных норм происходит параллельно с учебным процессом через формы совместной деятельности студентов.

Чтобы стать профессионалами в области юриспруденции будущим юристам не зависито от того кем они будут работать в дальнейшем (адвокатами, судьями, следователями, нотариусами или юрисконсультами) необходимо изучить не только право и закон, но и уметь применять их на практике [4]. Этому будет способствовать решение проблемных ситуаций на занятиях.

Технологию контекстного обучения в нашей стране основал А.А. Вербицкий, он поднял этот вопрос еще в 1981 [3]. Позже стали появляться разработки в сфере контекстного обучения в Соединенных Штатах Америки. Как пишет Е. Джонсон, автор монографии «Контекстное преподавание и учение», при контекстном подходе мышление обучающегося обращается к опыту, реализуясь на практике, обучение приобретает для студента смысл. Мы разделяем позицию Е. Джонсон относительно того, что система контекстного обучения обречена на успех. Она предлагает естественное поведение для человека, соответствующее функциям мозга и его психологии.

Обучение тогда является ценным, когда оно детерминировано будущим, то есть учит с опережением, готовит специалиста к завтрашнему дню. Содержание работы юриста, его профессиональную карьеру определяет умение реализовать свои профессиональные знания в процессе решения правовых задач с учетом социально-психологический контекста ситуации, а также этических, экологических и эстетических аспектов профессии. Контекстное обучение в вузе снимает проблему адаптации выпускников-юристов к профессиональной деятельности в организации, так как предусматривает не только активное развитие мыслительной деятельности, но и социальный контекст обучения, что в целом обусловлено процессом интенсификации учебно-познавательной деятельности.

Таким образом, технология контекстного обучения отвечает требованиям государственных образовательных стандартов, которые предписывают высшей школе подготовку специалиста, компетентного не только в профессиональном, но и в личностном, духовно-нравственном, коммуникативном и профессионально-этическом отношении.

Список литературы

1. Андреева, И. Г. Психолого-акмеологическая модель развития профессиональной субъектности будущих юристов [Текст] : автореф. дис. ... канд. психол. наук. / И. Г. Андреева. – Тамбов, 2012. – 25 с.
2. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения [Текст] / А. А. Вербицкий. – М. : ИЦПКПС, 2004. – 84 с.
3. Вербицкий, А. А. Психология и педагогика высшей школы: проблемы, результаты, перспективы [Текст] / А. А. Вербицкий // Вопросы психологии. – № 3. – 1981.

Педагогика и психология

4. Жукова, И. А. Контекстное обучение как средство формирования профессиональной компетентности будущих юристов [Текст]: дис. канд. пед. наук / И. А. Жукова. – М., 2011.– 252 с.
5. Лаврентьев, Г. В. Инновационные обучающие технологии профессиональной подготовке специалистов [Текст] / Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева, Н. А. Неудахина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 185 с.
6. Психология развития. Словарь [Текст] / Под. ред. А. Л. Венгера // Психологический словарь. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2005. – 176 с.